

Город Ючжоу охраняет особняк, настал час и час, лучшее время для сна, особняк ярко освещен.

"Команда, возглавлявшая путь, покончила с собой. Люди Ляо, которых мы захватили, сказали только, что устроили здесь засаду по приказу начальства. Они пришли через горы из Чжунцзина. Они получили приказ за пять дней до этого и поспешили ночью. Они не знают людей, которые перекрыли поток воды". Чжао Вэй прошептал, время от времени поднимая глаза, чтобы посмотреть на Чжао Иньфэна, лицо которого было таким же мрачным, как и перед бурей.

Получив известие о том, что Линь Цинъюй приехал в Ючжоу, Чжао Иньфэн, который был так счастлив, что не мог закрыть рот, уладил дело за три дня и поспешил обратно. По дороге он столкнулся с Ци Тиньяном, который вышел, чтобы найти кого-то из-за позднего возвращения Линь Цинъюя. Они пошли по маршруту, оставленному Линь Цинъюем и остальными, чтобы найти горы Яншань. Услышав громкий шум в горах, они галопом помчались в гору. Они увидели полностью охраняемого Йепу, который держал несколько стрел в спине. Линь Цинъюй.

Чжао Вэй опустил голову и вздохнул, вспомнив, как Чжао Иньфэн впал в яростный гнев от шока, а конница Ци Тиньяна ворвалась в долину, чтобы убить его, и снова подумал, что если человек внутри действительно не может проснуться. Идем, я боюсь неприятностей, они очень большие.

Е По стояла на коленях у изголовья кровати, прижав ладонь к затылку сердца, постоянно передавая внутреннее дыхание, а пара покрасневших и встревоженных глаз была прикована к руке Алана.

После того как последняя стрела была извлечена, Алан вздохнул, наложил лекарство, позволил Е По сначала отойти, затем завязал повязку, вытер пот со лба и сказал: "Девочка, не сдавайся, этот мир хотя бы И я здесь, ты же не будешь такой безответственной?".

"Гений...?" Голос был дрожащим и нервным, Е Пао взволнованно посмотрел на Алана и воскликнул.

"Это не просто рана от стрелы, ее ударили по голове, если только она сможет очнуться, с ней все будет в порядке", - пробормотала про себя Алан, глядя на лежащего на кровати человека, - "Боюсь, она не хочет просыпаться...".

Е По снова положил ладонь ей на спину и сказал низким голосом: "Нет, хозяин проснется, хозяин всегда был таким сильным".

"Йепа, тебе бесполезно это делать. Вставай, и я помогу тебе осмотреть рану". Алан слегка потянул Йепая, в его спине образовалась большая дыра, а на спине отпечатались алая ладонь, ладонь для практики Ци? Сяо Суй был тем, кто двигал Тяньгантан.

Е По покачал головой и сказал: "Нет, если мастер не может проснуться, Е По пойдет с мастером, лечение не требуется".

С размаху ударив Е По по голове, Алан сердито сказал: "Что за чушь? Ты мертв, ты будешь мертв, пока она не проснется!".

Красные глаза снова слышали бормотание Линь Цинъюя, и крупные слезы покатались вниз, а

Е По опустил голову и сказал: "Это я нехороший. Если это третий мастер, седьмой мастер, девять братьев и тринадцать братьев, даже если это Су Му, я не позволю мастеру получить такую травму. Я нехороший..." Вот почему хозяин всегда не хочет меня видеть. Потому что я настолько некомпетентен, что она продолжает не хотеть меня, даже если боевые искусства хороши? Не все ли равно, я не могу защитить ее всесторонне, так что какая от меня польза?!

"Е По!" Алан схватил запястье Е По и остановил его вторую ладонь на своей груди, наблюдая, как кровь вытекает из уголка его рта, и обеспокоенно сказал: "Не будь как Е По, ты такой, девушка, я буду чувствовать себя беспокойно. Ты не хуже их. При тогдашних обстоятельствах твой выбор не был ошибочным. Я не виню тебя и не упрекаю!".

Винить, обвинять усердие и Е Фа! Если вы хотите обвинять, то обвиняйте меня в том, что этот беспокойный человек. Если бы я не встал на сторону девушки, как такое могло бы быть!

Так шумно, так шумно, я слегка приоткрыл глаза и увидел знакомое лицо в оцепенении, с глубоким раскаянием и самобичеванием. Ярко-красные глаза и кровь на уголке рта так бросались в глаза.

Протянув руку, чтобы вытереть кровь с уголка рта, и слабо произнес какое-то слово, Линь Цинъюй снова впал в кому.

Не волнуйся, со мной все будет в порядке...

Янь Сань...

Пока Е По был ошеломлен, Алан положил лекарство в рот, закрыл подбородок и сказал: "Слушай, я сказал, что с девочкой все будет хорошо. Она сказала это сама. Ты должен дать мне отдохнуть. Иди, сейчас она единственная, кто силен рядом с тобой. Если тебя не станет, никто не сможет ее защитить!"

Алан подмигнул Йепо, который стоял сбоку. Епо с готовностью нажал на акупунктурную точку, затем поднял человека и положил его на кровать в центре наконечника. Увидев, что Алан начал его лечить, он тихо удалился. Дверь в верхнюю комнату. Е Фэй стоял под деревом во дворе и смотрел пустыми глазами на приближающегося Е Фэя, а затем погрозил ему кулаком.

"Почему Седьмой Мастер выбрал тебя тогда!" Ударив его по лицу, Е По одним ударом ноги повалил его на землю, затем яростно пнул его в живот и зарычал: "Ты неблагодарная тварь!"

"Брат Фэй!" закричал он и бросился вперед, схватив Е Пэя за руку и воскликнув: "Не дерись! Не дерись! Е Пэй! Почему ты побил его! Что он сделал не так!"

"Что ты сделал не так?" холодно сказал Е Лэй рядом с ним: "Девочка Цзыци, ты действительно смеешь так говорить!"

Энергично отмахнувшись, снова ударив ногой, Е Пяо усмехнулся: "Как ты согласилась на Цые Хунго, когда ты приняла Цые Хунго? Ах!"

Талант Е Фэя высок, но это не значит, что другие люди далеко позади. Когда Янь Сань выбирал людей, они выбирались в соответствии с их талантами. Янь Ци выбрал Е Фэя, во-первых, из-за его высокого таланта. Во-вторых, из-за его привязанности и лояльности к Линь Цинъюй, и вот результат!

"Что за шум!

" Чжао Иньфэн крикнул в ворота двора и холодно сказал, быстро подойдя к верхней комнате: "Закрой ее, подожди, пока твой хозяин проснется, и сделай что-нибудь с этим!"

"Почему ты имеешь дело с нами!" Как только он крикнул, Чжао Иньфэн уже развернулся, отвесил ей пощечину, а затем сказал Е Пэй: "Разве это не возможно для Гуань Рена?".

Увидев, как Е Фэй коснулся акупунктурной точки Е Фэя, Е Лэй тоже разинул свой старательный рот и поднял человека. Чжао Иньфэн холодно фыркнул и прошел в верхнюю комнату.

Стоя в главном зале и глядя на слегка колыхающуюся занавеску двери спальни, Чжао Иньфэн повернул голову и вошел в комнату, стоя на краю кровати нахмурился и глядя на Е По сказал: "Ин Тринадцатый передал тебе Красный особняк и охранников, ты Так вот как привести людей?".

Положив лекарство в руки Е По, Алан вспыхнул со стороны Чжао Иньфэна.

"Когда останетесь в лагере, пусть служанка и охранник убегут в лес, чтобы одичать и не беспокоиться. После возвращения они ничего не будут делать, потому что шумят снаружи". Чжао Иньфэн холодно посмотрел на Е По, опустив голову. Сказал: "Насколько сильны и несокрушимы изначальные охранники семьи Линг. Начиная с Янь Сана, личная охрана семьи Линг всегда была оборонительной. Теперь они в твоих руках. Как ты руководишь людьми?"

Голова Е По опустилась глубже, а руки на краю кровати сжались так сильно, что вены на них лопнули.

"Йепа, теперь ты больше не чистый страж. Ты отвечаешь за Красный особняк и всех стражников вокруг нее. Ты можешь быть пердуном в одиночку? Ты можешь помешать всем? Люди с инакомыслием будут устранены утром. Люди, которые не подходят, должны быть устранены как можно скорее. Не думайте, что не будет никакой опасности, если мир будет разрушен. Теперь ее убивают больше людей!

" Чжао Иньфэн голос был низким с холодным холодом, Хэ Лизай В то время, он действовал как ранняя пташка, и никогда не говорил об их отношениях, просто хотел поставить Лин Цинъюй позади него, но теперь, почему там больше нет, она не была возведена на трон, больше людей имеют идеи, в том числе его собственные Те подчиненные!

"Я... знаю..." Выкрикнув несколько слов, капля крови и слез упала на край кровати.

Бросив глубокий взгляд на Е По, Чжао Иньфэн повернулся и вышел из побегов, крепко сжал кулаки, глубоко вздохнул и вошел в спальню.

После того, как он увидел ее в руках Е По, он не осмелился больше смотреть на нее. После того, как он привел свои войска в долину и убил людей Ляо, он попросил Ци Тинъянь *** гениев спуститься с горы, а сам повел людей на вершину горы. Тех, кто блокировал источник воды, не нужно было допрашивать. Хотя все они были в серой одежде, он знал, кто эти люди, и не стал сохранять им жизнь. Его тирания в то время даже напугала Чжао Вэя.

Он не смел смотреть на это, и не смел спрашивать, на этот раз, по всей вероятности, его подчиненные ввели Сяо Суй в блуд и сделали это. Если у нее было три достоинства и два недостатка, он действительно не знал, что с ним будет.

"Как она?" хрипло спросил Чжао Иньфэн, стоя у двери.

"Пока ты можешь проснуться, все хорошо". Голос Алана был наполнен бесконечной меланхолией.

В Ючжоу в июле уже стояла очень жаркая погода, а двери и окна в комнатах крыла были плотно закрыты, что делало их еще более жаркими.

Один день и одну ночь, только Е Лэй присылал воду и булочки на пару в этот период. Он отверг булочки с паром как невкусные и не притронулся к ним. Теперь он пил воду и стонал, когда был голоден.

"Брат Фэй, я хочу есть..." Она робко посмотрела на Е Фэя и старательно прошептала.

Боевое искусство Е Фэя уступает только Е По, а акупунктурные точки Е Фэя не смогут долго удерживать его, если он захочет двигаться, то сможет выйти.

Е Фэй опустил голову и не издал ни звука. Он не притронулся ни к воде, ни к булочке с паром. Не то чтобы ему это не нравилось, но он чувствовал, что не имеет права есть. Не то чтобы я не знал, что это самое опасное время в дикой природе. Уйти в это время - самая большая неосторожность, но, глядя на взлетающие вверх брезгливые брови и уголки глаз со знакомым выражением, словно смотрящие на него, как в воспоминаниях, его сердце не могло не дрогнуть.

Однако больше всего он не мог простить себе то, что сделал шаг назад и передал Линь Цинъюй от Е По. На самом деле, Линь Цинъюй осторожно шел позади сам по себе, и не занял свою позицию именно из-за этого. Она равносильна хождению по краю его защитного круга, просто сделать шаг назад равносильно оставлению ее за пределами защитного круга, и он сделал этот шаг из-за усердных криков...

Как ты обещал Цайе тогда? Я сдержал каждое слово в своем сердце, я сказал, что поставлю главу дома на первое место, будь то моя собственная жизнь или чья-то еще, это не так важно, как она.

Она была моей спасительницей, той, кто вырастил меня, и моим хозяином, но в тот момент я отпустил ее...

Однажды днем и ночью я слышал, как люди во дворе шептались, и гений сказал, что если я не проснусь, то боюсь, что это будет хлопотно.

Чжао Иньфэн все время оставался в той комнате, Е По не появлялся, даже Е Лэй сложил свои вещи и ушел, как будто о нем забыли.

Дверь во двор с грохотом распахнулась, Е Фэй был поражен сильным убийственным намерением, встал и подбежал к окну, и увидел, как из двери во двор вбежал человек, пронесся порыв ветра, оставив после себя лишь белую полосу Загробный образ в глазах.

Е одиннадцать...